

– Выплачу, – говорил он, стоя в театральной курилке. – Руки, ноги, слава Богу, пока на месте, всё нормально будет.

По адресам они начали ездить 31 декабря прямо с утра. Сначала Виталий и Ирина, его коллега по цеху, исполнявшая роль Снегурочки, тридцатилетняя артистка, маскировавшая своё лицо испитой Дюймовочки густым слоем макияжа, поздравляли детей. В обмен на внушительные свёртки, перевязанные яркими лентами, ребяташки старательно рассказывали стихи и пели песни о наступлении Нового года. И всё это время актёр был трезв. Такое условие поставил организатор этой халтуры – директор театра, крепкий хозяйственник, который, пользуясь богатым реквизитом и внушительной материально-технической базой храма Мельпомены, старался зарабатывать деньги всеми возможными способами.

Однако после десятого или двадцатого адреса Виталий, к тому времени уже сбившийся со счёта, не выдержал и попросил водителя тормознуть у «Красного и крепкого», магазина, специализировавшегося на продаже алкогольной продукции.

– Пойду сигарет возьму, – проговорил он, зная, что Кузьмич непременно доложит директору о том, что Дед Мороз заходил в винно-водочный магазин.

Помимо сигарет Виталий действительно планировал купить чекушку водки, чтобы незаметно от водителя опрокинуть её прямо у прилавка. Довольный своим планом, он уверенно покинул салон служебного автомобиля и направился к магазину.

В «Красном и крепком» было полно народа. Люди массово скупали алкоголь. Глаза посетителей светились желанием быстрее сесть за праздничный стол, поэтому покупатели не обратили никакого внимания на мужчину в костюме Деда Мороза. Предвкушая глоток живительной влаги, артист с небольшой бутылкой водки в руке встал в конец одной из длинных очередей и тут же заметил входящего в зал Кузьмича.

«Я-апонский городской!» – мысленно воскликнул Виталий, когда водитель,

АНДРЕЙ КАЗАКОВ

ПРАЗДНИК К НАМ ПРИХОДИТ

Дедморозить в новогоднюю ночь Виталий согласился не от хорошей жизни. Недавно разведённый, сорокалетний актёр провинциального театра, несмотря на несомненный талант, так и не решившийся уехать в столицу, остро нуждался в деньгах. Необходимо было погасить кредит, который он, находясь в крайней степени алкогольного опьянения, оформил, поддавшись на уговоры телефонных мошенников. И сколько ни говорили ему друзья и коллеги подать на банкротство, Виталий не соглашался. Его аргумент о том, что он не хочет портить себе кредитную историю, окружающие считали нелепым, но, будучи по природе упёртым и негибачаемым, актёр наотрез отказывался от помощи знакомого адвоката, который за чисто символическое вознаграждение (бывают на свете и вполне себе честные адвокаты) смог бы уладить его дело.

улыбаясь, протиснулся сквозь толпу покупателей и подошёл к актеру.

– Тоже сигареты закончились? – спросил он у Кузьмича.

– Водички хочу.

– Я могу взять. Иди в машину, нет смысла вдвоём тут торчать.

– Разомнусь немного, устал на жопе сидеть, – ответил водитель, вертя на указательном пальце ключи от автомобиля.

Виталий разочарованно повернулся к прилавку и мысленно обложил Кузьмича всеми известными ему матами.

По мере приближения к кассе артист почувствовал на себе пристальный взгляд одной из продавщиц – миловидной брюнетки с вздёрнутым носиком и бойкими глазами.

– Виталий Ермолаевич, это вы? – спросила она, когда актёр уже собирался сделать покупку.

– Я, – ответил Виталий и близорукими глазами оценивающе посмотрел в лицо продавщицы.

– Я вас и в этом образе сразу узнала, – улыбаясь, проговорила девушка.

– А вы, собственно...

– Я Даша, Даша Тунцова, вы меня не помните? Я ходила на актёрские курсы, а вы нам технику речи преподавали.

– Может быть, потом предадитесь воспоминаниям? – послышалось за спиной Виталия. – Тут все домой торопятся!

Вслед за этими словами толпа покупателей, выстроившаяся за спиной артиста, недовольно загудела.

– Пойдём в подсобку, – заговорщицким шёпотом проговорила Даша, наклонившись к актёру.

– Куда?

– В подсобку. Покурим там, поболтаем немного.

– Пошли, – каким-то не своим голосом ответил артист и шагнул из очереди.

– Саня, а ну-ка подмени меня, – обратилась девушка к парню, расставившему на полках бутылки шампанского, и, выйдя из-за прилавка, направилась в противоположный конец магазина, увлекая за собой актёра.

Подсобное помещение было наполнено всевозможными ящиками и коробками. Бутылки, банки, блоки сигарет и шоколад громоздились на стеллажах, демонстрируя широкий ассортимент «Красного и крепкого».

– А я вас сразу узнала, как только вы зашли, – выпустив дым, проговорила Даша. – Походка у вас особенная, ни с кем не перепутаешь.

– А у тебя тут водка есть? – после некоторой паузы внезапно спросил Виталий.

– Водка? – переспросила Даша. – Должна быть, если парни не выжрали.

Даша пошарила свободной рукой на нижней полке стеллажа, стоявшего вдоль стены, и достала оттуда слегка початую бутылку «белой».

– Это мы тут в обед по рюмашке пропустили, а то чойсы уже просто так в горло не лезут, – улыбнулась она и протянула поллитровку своему бывшему преподавателю. – Только вот закусить нечем.

– А запить есть?

Даша заглянула в одну из коробок и извлекла из неё полторашку минералки.

Затушив сигарету, Виталий сделал бога-тырский глоток водки и сразу же запил её водой. Спустя некоторое время он повторил свои действия и закурил.

– Спасибо, – облегчённо выдохнул артист. – Весьма признателен.

– Бодун? – тихим голосом поинтересовалась девушка.

– Халтура. Дети достали уже. С самого утра по адресам мотаемся.

– И что сейчас современные дети просят у Деда Мороза? Айфоны и айпады?

– Не всегда, – ответил Виталий и глубоко вздохнул. – Вот сегодня, например, одна девочка попросила, чтобы я её папу домой вернул.

– А где её папа? – спросила Даша.

– На Украине воюет. А я стою и не знаю, что ответить. Хорошо, её мама вмешалась, сказала, что такое желание только военком может исполнить, и то не всегда, а Дед Мороз просто игрушки развозит. А ребёнок

искренне верил в чудеса, но детство для неё вот так внезапно закончилось.

– А сколько девочке лет?

– Семь или восемь.

– Да-а, – протянула девушка. – Нелёгкая у вас работа.

– Деваться сейчас некуда: деньги край нужны.

– Ипотека?

– Развод и кредит.

– Развод? – с неподдельным интересом переспросила Даша.

– Уже полгода как один живу, – ответил Виталий и допил оставшуюся водку.

– А я на актёрский так и не поступила. Вернулась домой, на работу устроилась. Но на следующий год снова буду пробовать.

– Правильно, – улыбнувшись, сказал захмелевший артист. – Бороться и искать, найти и не сдаваться.

– А вы с кем Новый год встречать будете? – внезапно спросила девушка и посмотрела в глаза актёра.

– Сейчас вот всем ребятам, всем труля-лятам развезём подарки – и по домам. Спать, наверное, лягу.

– А можно я к вам приду? Мне опять с родителями «Голубой огонёк» смотреть совсем не хочется.

– Ко мне? – удивился Виталий. Потом снова оглядел Дашу с ног до головы и добавил:

– Собственно, а почему бы и нет? Записывай номер.

Даша достала телефон. Артист продиктовал ей комбинацию цифр и дождался, когда она сделает звонок.

– А у тебя тут сиги есть? – спросил он уже на выходе. – Дай мне, а деньги я тебе вечером отдам.

Положив в карман пачку «Дыхания ковбоя», Виталий обнял девушку за талию, притянул к себе и шёпотом над самым ухом напел:

– Праздник к нам приходит, праздник к нам приходит...

Потом он поцеловал Дашу в щёчку и вышел из подсобки.

– Что ты так долго? – спросила Ирина, когда Виталий вернулся в машину.

– Знакомую встретил, – ответил артист, – поболтали немного.

– Да, наверное, не только поболтали, – вклинился в разговор Кузьмич и с ехидной улыбкой на лице обернулся на актёров, сидевших на заднем сиденье автомобиля. – Присунул небось там, в подсобке?

– Сколько у нас ещё адресов? – поинтересовался Виталий, не обратив внимания на язвительное замечание водителя, который сразу после своих слов завёл машину и тронулся с места.

– Осталось две нормальных семьи и пять неблагополучных, – сказала Ирина, заглянув в скомканный листок бумаги, на котором были записаны адреса посещений.

– Что значит неблагополучные?

– Ну, там, где родители алкаши.

– А почему, собственно, мы к ним поедем?

– Благотворительная акция. Директор договорился с реабилитационным центром для детей.

– Едрит-мадрит, – воскликнул Виталий. – А почему мне об этом не сказали?

– Почему это не сказали? – удивилась актриса. – Говорили.

– А почему я не слышал?

– Не знаю, – усмехнулась Ирина. – Может, слышал, да забыл. Ты же болел в этом году ковидом? Возможно, его последствия.

Виталий промолчал. Он уставился в боковое окно автомобиля, за которым мелькали редкие фонари и фары проезжающих мимо машин, и попробовал успокоиться. Если бы не растёкшаяся по организму водка, актёр, скорее всего, взорвался. Заткнул Кузьмича, напомнив ему о постыдной роли соглядатая, и освежил в памяти Ирины недавние события, когда она забыла слова на премьерном спектакле. И если бы не помощь Виталия, который своими наводящими репликами помог ей вспомнить текст, то неизвестно, чем бы всё дело закончилось. Но актёр не стал реагировать на их обидные шутки, и дети, которых этим вечером навестили артисты,

увидели самого настоящего Деда Мороза, доброго и щедрого волшебника, от которого почему-то густо пахло мятной жвачкой.

На последнее поздравление артисты приехали уже в десятом часу вечера. Театральный автомобиль остановился у вросшего в землю и засыпанного снегом крохотного дома с одним освещённым окном. Виталий достал из багажника машины увесистую коробку с подарками, и актёры, преодолев высокие сугробы, подошли к покосившимся воротам.

– Собаки нет? – шёпотом спросила Ирина, когда артист заглянул во двор.

Виталий включил фонарик и осветил им ограду. Мощный луч белого света по очереди выхватил из темноты сначала покинутую собачью конуру с массивной цепью и ошейником, разнообразный бытовой мусор и следы человеческой жизнедеятельности.

– Нет, – проговорил артист и, пройдя сквозь двор, вошёл в сени, крыша которых почему-то до сих пор ещё не рухнула на головы хозяев.

Сени также были полны разной рухлядью. Актёры с трудом протиснулись между убогих пожитков и отворили дверь, обшитую разорванным грязным матрасом. Переступив через порог, актёры вошли в закопчённую от печного нагара крохотную тёмную комнату, большую часть которой занимала печь и кухонный стол, заваленный пустыми бутылками.

– Здравствуйте, люди добрые! – торжественным и слегка усталым голосом проговорил Виталий. – Посмотрите, кто к вам пришёл!

– Ребятишки, бегите скорее сюда, встречайте Деда Мороза! – продолжила Снегурочка.

Но на реплики артистов никто не откликнулся.

– Дома, что ли, никого нет? – спросила Ирина.

– Там вроде кто-то есть, – сказал Виталий и, пройдя через кухню, открыл дверь в соседнюю комнату, в углу которой слабо мерцал экран включённого телевизора.

Артист осветил помещение фонариком и увидел на стоящей у стены кровати трёх маленьких детей, накрытых кучей бесформенного тряпья. Они испуганно смотрели на Виталия.

– Здравствуйте, ребятушки! – проговорил актёр. – Внученька моя, Снегурочка, а ну-ка, иди сюда, я тебе покажу, кого я тут нашёл.

Сначала дети молча взирали на Деда Мороза. Потом один из них с головой залез под одеяло, а самый младший внезапно расплакался и начал во весь голос звать маму. В это время в комнату вошла Ирина.

– Ну зачем же плакать! – попытался успокоить ребёнка Виталий. – Ты не узнал меня, что ли? Я Дедушка Мороз, а это – моя внучка, Снегурочка.

– А Димка всегда плачет, – сказал самый взрослый из детей. На вид ему было около десяти лет. – За это ему от мамки частенько достаётся.

– А где же ваша мама? – спросила актриса.

– А она с дядей Петей ушла к соседям, – ответил старший. – Но к Новому году обещала вернуться.

– Димочка, ну не плачь, пожалуйста, – сказала Ирина, присев на кровать рядом с детьми. – Мы вам подарки привезли. Пойдём смотреть.

Она помогла слезть с кровати хнычущему ребёнку и, взяв за руку, увела на кухню.

– А мне дядя Петя сказал, что Деда Мороза нет, – проговорил мальчик.

– А кто же я, по-твоему?

– Не знаю, но Деда Мороза точно нет.

– Это ещё почему? – спросил Виталий.

– Потому что в прошлом году я просил Деда Мороза, чтоб моя мамка пить бросила, а он моё желание не исполнил. Значит, его нет, – развёл руками мальчик.

– Пойдём, я докажу тебе, что я настоящий Дед Мороз. У меня для тебя подарок есть. Тебя как зовут?

– Сашка.

– Пойдём, Сашка. И брата с собой бери.

– Серёга, вылазь, нам подарки принесли, – позвал он и ткнул брата рукой в бок.

Мальчик на мгновение выглянул из-под грязного засаленного одеяла, а потом ещё сильнее закутался в него и прижался к самой стене.

– Он у нас больной, – вздохнув, проговорил Сашка. – Боится всего.

– А он там не задохнётся?

– Нет, – махнул рукой мальчик и, прыгнув с кровати, выбежал из спальни.

Когда артист вернулся на кухню, чумазые, одетые в потрёпанную одежду мальчишки уже сидели на холодном полу рядом с коробкой, перевязанной алой лентой, и преданными глазами смотрели на Деда Мороза и Снегурочку. Виталий не стал просить детей рассказать новогодний стишок или спеть песенку, он сразу разорвал праздничную упаковку и вручил пацанам подарки: Сашке конструктор, а Димке – большую пожарную машину.

– А это Серёжке, – проговорил актёр и поставил на кухонный стол беспроводную колонку.

– Ну что, довольны? – спросила Ирина у мальчишек.

– Да. Большое спасибо, – ответил Сашка.

– Тогда мы пойдём, – сказала актриса. – Нам с Дедушкой Морозом ещё к другим детям надо зайти.

В этот момент Димка, крепко держа в руках свой подарок, описался. Почувствовав дискомфорт, мальчик сморщил лицо и снова громко зарыдал.

– Ему уже шесть лет, а он всё в штаны сыт, – усмехнувшись, проговорил старший брат. – За это его мамка всегда ругает.

– А есть запасные? – спросил Виталий у Сашки.

– Где-то были, – ответил мальчик и исчез в спальне.

– Ты что, собрался ему колготки менять? – поинтересовалась Ирина.

– Ну, а куда деваться?

– Может быть, ты ещё с ними Новый год встретишь?

– Насчёт Нового года пока не знаю, но

штаны сейчас парню поменяю. Жалко его. Ты мне поможешь?

– Я не могу, меня уже дома ждут. Мне, между прочим, сегодня предложение Олег должен сделать.

– Ну, тогда иди, конечно. Кузьмич тебя довезёт и тоже пусть домой едет, а я сам дойду.

– Ты не обидишься?

– Конечно, нет! Совет вам да любовь, – усмехнувшись, проговорил Виталий.

– Ладно, тогда я пошла. С Новым годом! – актриса обняла Виталия, поцеловала его в небритую щёку, прикрытую фальшивой бородой, и вышла из дома.

Спустя мгновение она чем-то загремела в сенях и громко выругалась, но обратно не вернулась. К этому времени Сашка уже принёс из спальни сухие колготки. Присев на табуретку, Виталий передел Димку, который всё это время послушно сидел на коленях артиста и не выпускал из рук пожарную машину.

– Ты тоже сейчас уйдёшь? – спросил Сашка, когда артист закончил менять его брату колготки. – Я, когда писал письмо Деду Морозу, просил его, чтобы он конструктор мне принёс и остался с нами встречать Новый год.

– Конечно, уйду. Ты же не веришь в Деда Мороза.

– Я верю! Верю! – крикнул Сашка. – Ты только не уходи.

– Конечно, не уйду. Я же настоящий Дед Мороз.

Виталий потрепал по голове мальчика и, наклонившись к нему, тихим голосом проговорил:

– Я тебе вот что скажу. Вот эта Снегурочка у меня была ненастоящая. Пришлось артистку из театра взять, чтобы она роль её сыграла. Мне же без внучки никак нельзя, сам понимаешь.

– А где настоящая?

– А вот мы сейчас позовём. Хочешь?

– Спрашиваешь.

Виталий достал из кармана смартфон и набрал номер Даши.

– Алло, Даш. Это Виталий. Да. Ты уже закончила работать? Тут такое дело. Я детей поздравляю, а мамы с папой дома нет. А я обещал одному мальчику встретиться с ним Новый год. Ты не хочешь к нам присоединиться? Отлично! Тогда записывай адрес.